

"Лин Цзин, отпусти меня".

На этот раз ругань Су Пэйчжэнь не возымела никакого эффекта. В сердце Линь Цзина разгорелся огонь. Клубок неконтролируемого гнева разъярил и его душу.

"Я отпущу его, когда закончу".

В конце концов, Су Пэйчжэнь не смогла победить Линь Цзина и дала ему волю.

Когда их уши соприкоснулись, она услышала его шепот: "Сделай это один раз. Если ты сможешь встать с кровати, я отпущу тебя".

Она закрыла глаза и отпустила его.

Линг Цзин тоже сдержал свое обещание. Он действительно кончил только один раз.

В тот момент, когда Су Пэйчжэнь встала с кровати, она почувствовала, что ее ноги ослабли, как будто она не могла стоять.

Она больше не смотрела на Линь Цзина. Она даже не думала о том, чтобы привести себя в порядок. Она небрежно привела себя в порядок, оделась и ушла.

Он принял решение в своем сердце. Линг Цзин не знала, что делать. Казалось, ей нужно было какое-то время быть холодной к нему.

Линг Цзин не ожидал, что эта проклятая женщина может уйти без всякого желания после того, как он так много работал?

Хорошо. Действительно хорошо. Отлично.

Проклятая женщина, просто подожди.

Линг Цзин придумал по меньшей мере сотню способов, чтобы дать этой женщине умереть.

Но в конце концов его упрямство снова взяло верх.

Он не верил, что его неизменное обаяние с мужской фамилией сможет победить Су Пэйчжэнь. Он также не верил, что женщина может продолжать оставаться холодносердечной.

Этот путь не сработал. Он мог пойти другим путем.

Если эта женщина легко проглотит наживку и влюбится в него, то какой в этом смысл?

Чем дольше так будет продолжаться, тем сложнее ему будет. Ты не любишь меня? Это не имеет значения. Я всегда найду способ заставить тебя влюбиться в меня в один прекрасный день.

Я просто потрачу свое время на тебя. Не могу поверить, что я, достойный молодой господин из семьи Линг, не могу справиться с женщиной?

Су Пэйчжэнь, это мы еще посмотрим.

... ..

Су Пэйчжэнь отправился домой и провел праздник фонарей с Сян Кайпин. Сян Кайпин не была хороша в бизнесе, но она хорошо жила дома.

Она умела хорошо готовить.

Она могла приготовить некоторые блюда в городе Линь и местные блюда в Ронгченге.

Во время Праздника фонарей ей предложили самой приготовить праздник фонарей. Су Пэйчжэнь никогда раньше этого не делала. Ее не интересовали подобные вещи.

Она только вспомнила, что видела по телевизору, как Сян Кайпин и Су Цинсан вместе готовили пельмени. В конце концов, она не стала возражать. Наоборот, ей было очень интересно готовить вместе с Сян Кайпином.

Реальность доказала, что Су Пэйчжэнь, возможно, все еще имеет некоторый талант в кулинарии.

Раздавив несколько пельменей, она постепенно освоилась. Получилось приличное обертывание. Сян Кайпин была очень довольна, ей очень понравилось.

Только что выпал снег, и в Ронгченге было очень холодно. Однако на улице были люди, которые не боялись холода и запускали фейерверки.

Сян Кайпин и Су Пэйчжэнь сидели вдвоем. Глядя на фейерверк вдалеке и поедая сладкие шарики из клейкого риса, атмосфера в этот момент была, несомненно, очень хорошей.

На ее телефон пришло два поздравительных сообщения. Одно было от Су Чэнхуэй, а другое - от Су Юйсинь.

Су Пэйчжэнь взглянула. Поколебавшись мгновение, она ничего не ответила и снова положила телефон.

Как только она поднялась наверх, Сян Кайпин остановила ее. Изначально она хотела рассказать ей о сыне госпожи Линь, но острым взглядом заметила красное пятно на шее Су Пэйчжэнь.

"Пэйчжэнь?"

"Да?"

Сян Кайпин бывала там и раньше, особенно когда жила с Су Цинсаном. У Су Цинсана время от времени появлялись такие отметины. Она хорошо знала, как это происходит.

Но откуда эти следы у Су Пэйчжэнь? Был ли у нее парень? Но на это не было похоже.

Она хотела сказать, что Линь Фэйсин дважды приходил в дом: первый раз, чтобы поздравить с Новым годом, а второй - чтобы навестить.

Но когда ее взгляд скользнул по метке, она не смогла произнести ни слова. Есть ли у Су Пэйчжэнь парень?

"Пэйчжэнь, ты выросла еще на год после Нового года.

Если у вас есть подходящая, почему бы вам не поискать?"

Она никогда не брала на себя ответственность за эту свою дочь в первой половине жизни, поэтому у нее не было достаточно уверенности, чтобы сказать эти слова. Однако Сян Кайпин боялся, что она будет постоянно думать о прошлом и не захочет смотреть вперед.

"Я знаю."

Су Пэйчжэнь не любила говорить на эту тему. Высказав свою позицию, она вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. Она не заметила нерешительного выражения лица Сян Кайпина.

..

После праздника фонарей Су Пэйчжэнь снова был занят. В последнее время компания проводила совместные онлайн и офлайн акции.

После того как отдел планирования прислал план, она его одобрила. Затем, по прихоти, когда она уже собиралась уходить с работы, она решила пойти в магазин и посмотреть на все своими глазами.

Офис находился на верхнем этаже, и она спустилась вниз на лифте. Когда она проходила мимо эскалатора, то увидела вдалеке пару знакомых фигур.

Шаги Су Пэйчжэнь замерли на месте. Ошеломленная на секунду, она быстро среагировала и отошла в сторону, встав прямо за колонну.

С тех пор как Су Пэйчжэнь освободили из тюрьмы, ее сердце впервые билось так быстро. Она полулежала, опираясь на колонну, и ее дыхание было немного затруднено.

Мимо колонны прошла пара средних лет. Мужчина был нежным и утонченным, а женщина - элегантной и благородной.

Она стояла к ним спиной, но могла слышать их разговор. Их голоса были очень мягкими, но очень знакомыми.

"Это все твоя вина. Если бы не ты, как бы я могла забыть принести подарок?"

Голос Ли Цяньсюэ был немного низким, а ее тон почти напоминал осторожный и странный тон маленькой дочери. Су Пэйчжэнь впервые услышала его.

"Хорошо, хорошо, хорошо. Это все моя вина", - спокойно признал свою ошибку Су Чэнхуэй, его голос был полон заботы.

С тех пор, как они снова стали вместе, он не хотел ничего другого, как поставить весь мир перед Ли Цяньсюэ.

Он так заботился о Ли Цяньсюэ, что Ли Цяньсюэ, которая всегда была элегантной, самоконтролируемой и спокойной, время от времени проявляла себя как молодая женщина.

"Ли Цяньсюэ стиснула зубы, чувствуя себя неважно.

Этот ублюдок. Вчера вечером он сказал, что придет только один раз, а в итоге? Она не знала, почему его физическая сила была так хороша даже в его "преклонном возрасте".

Это было так мучительно, что утром она почти не могла встать. Они вдвоем поспешили в аэропорт. В итоге Ли Цяньсюэ забыла взять с собой подарки, которые она должна была

передать дедушке Хуо и семье Хуо.

Это был Новый год. Ли Цяньсюэ, которой было неловко приходить с пустыми руками, не оставалось ничего другого, как снова забрать подарки.

"Ладно, не сердись. Все родственники - хорошие люди. Их не будут волновать эти пустые подарки".

"Если их это не волнует, то неужели у тебя хватит наглости явиться с пустыми руками?" Ли Цяньсюэ не удержалась и снова на него посмотрела. Су Чэнхуэй улыбнулся и взял ее руку в свою ладонь.

"Тогда нам все равно, что выбирать. Лишь бы намерение было. Думаю, родственники не будут возражать".

"Ли Цяньсюэ была человеком, стремящимся к совершенству. В конце концов, она почувствовала себя немного подавленной. Она посмотрела на Су Чэнхуэй и добавила: "На этот раз я буду спать со своей дочерью. Тебе больше не разрешается прикасаться ко мне".

Последнее предложение было сказано очень тихо, и лицо Су Чэнхуэй изменилось. Как такое может быть?

Но как только он о чем-то подумал, то тут же снова улыбнулся. С его зятем, этой большой банкой уксуса, естественно, был способ забрать его дочь. Он не торопился.

Их голоса постепенно стихли.

Су Пэйчжэнь не двигалась. Она просто смотрела на их спины и слушала их разговор.

С юных лет она всегда знала, что Су Чэнхуэй любит не Ли Цяньсюэ. Она всегда считала, что это один и тот же человек.

Позже она узнала, что это не так.

Су Чэнхуэй не знал своих чувств и ошибался на протяжении десятилетий. Когда он узнает об этом, все перевернется с ног на голову.

Раньше она думала, что все не может вернуться к началу. Как она могла вернуться к началу своей беспорядочной и пересекающейся жизни?

Но теперь, когда она увидела Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй, она вдруг кое-что поняла.

Так называемые вещи и люди были направлены не только на нее. Для других это было необходимо, чтобы вернуть все на круги своя.

Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ состояли в любовных отношениях. Су Цинган стала дочерью семьи Су и вышла замуж в семью Хуо, став женой президента.

Казалось, что все вернулось на круги своя и никогда не менялось.

Однако только ее жизнь давно изменилась до неузнаваемости и не могла вернуться к началу.

Получалось, что ошибкой была она сама.

Рождение ошибки, обмен ошибки. С самого начала и до конца ее жизнь, казалось, превратилась в шутку.

Как нелепо, как нелепо?

Су Пэйчжэнь закрыла глаза. Ее сердце, которое раньше было пустым, теперь стало еще более пустым.

Она смотрела на шумную толпу людей, которые приходили и уходили. Здесь были и пары, и семьи, и сестры. Только она была одна.

... ..

Линг Цзин взял некоторое время, чтобы разобраться с делами, которые он должен был уладить. Изначально он хотел вернуться в резиденцию, но по какой-то причине вернулся в Ронгюань.

Эта женщина не позвонила ему и не прислала сообщения. После того, как она ушла позавчера, она снова пропала.

Эта проклятая женщина и впрямь в глаза ему не смотрела. Он с ненавистью подумал, что ему нужно разработать план, план, как заставить эту женщину влюбиться в него.

Он хотел пойти к этой женщине и перебрать всю ее информацию.

Он не верил, что не может найти слабое место этой проклятой женщины.

Он ввел свой отпечаток пальца и вошел в дверь. В воздухе витал запах алкоголя. Линг Цзин на мгновение остолбенел и посмотрел на женщину, сидящую в гостиной.

На ней было платье от Chanel, но она сидела на земле без всякого образа. На журнальном столике стояло несколько бутылок вина.

Две из них были пусты.

Когда он вошел, Су Пэйчжэнь сделала вид, будто не заметила его. Она налила себе еще один бокал вина. Она выпила его одним глотком.

Линь Цзин понял, что эта женщина сегодня не в духе.

Когда он увидел, что Су Пэйчжэнь собирается налить еще один бокал вина, он подошел и отобрал у нее бокал.

"Принести его?"

С мрачным тоном и холодным выражением лица, Су Пэйчжэнь была холоднее, чем в первый раз, когда он увидел ее.

Она была как холодное хранилище. Окружающие пять метров были наполнены холодным воздухом, который она выпустила.

"Что случилось? У тебя что-то на уме?"

Линг Цзин не дал ей стакан, он хотел найти слабое место этой женщины. Эта женщина была такой.

TSK, она действительно хотела спать, когда кто-то протягивал ей подушку.

"..." Су Пэйчжэнь взглянула на него. Она взяла бутылку вина и выпила его прямо в рот.

Линь Цзин на мгновение остолбенел, а затем снова схватил бутылку с вином в руке Су Пэйчжэнь.

"Ты что, с ума сошла? Пить вот так? Ты хочешь напиться до смерти?"

Весь алкоголь на столе был крепким.

"Это имеет к тебе какое-то отношение?" Су Пэйчжэнь смотрела на него так, словно рассматривала какой-то предмет.

Линь Цзин стиснул зубы, тяжело поставил бутылку вина и чашку на журнальный столик и потянул ее вверх. Он обнял ее за талию и зловеще посмотрел ей в лицо.

"Это не имеет значения. Как это может быть неважно? Теперь ты мой финансист. Я должен знать, почему мой финансист недоволен, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090227>